

Су Чи поймал себя на мысли, что изменился. Раньше он лишь твердил, что Су Хуэйи «волен любить кого хочет, будь то мужчина или женщина, его это не касается», а теперь, кажется, вопросы пола всё же имеют значение.

Смех Су Хуэйи оборвался на полуслове! Его потряс этот неожиданный поворот в словах Су Чи: с чего бы это ему вдруг нравиться мужчинам? Он вообще ни в кого не влюблялся. Даже людей в целом не жаловал, не говоря уже о конкретных категориях!

— Брат, я не люблю мужчин.

— Верно. В следующий раз так и скажи этому пустомеле Ху.

Су Хуэйи почему-то показалось, что Су Чи только что сказал: «Верно, в следующий раз неси такую же чушь».

Он почувствовал себя совершенно вымотанным.

Они свернули на другую тропинку, направляясь к своему кабинету. Заметив, что выражение лица Су Чи смягчилось, Су Хуэйи подобрался ближе:

— Брат, ты только что рассердился, потому что господин Ху тебе не понравился? Может, если бы на его месте оказался какой-нибудь другой добрый, высокий, богатый и красивый, с ним было бы проще?

Су Хуэйи совершенно не осознавал, что в этом определении «высокий, богатый и красивый» есть какой-то подвох.

Су Чи ответил:

— Не факт. Если он окажется идиотом, то нет — вы вдвоем быстро профукаете всё семейное состояние.

Су Хуэйи расхохотался так, что у него из носа выдуло пузырь. Он подумал, что требования Су Чи слишком уж завышены — с такой планкой где вообще искать вторую половинку? В этом мире все люди в чем-то несовершенны, а самый совершенный человек — это сам Су Чи.

Су Хуэйи спросил:

— Ты же не хочешь, чтобы я искал кого-то, похожего на тебя?

Су Чи нахмурился:

— А почему нет? Ищи как раз по такому образцу.

— Это же будет ужасно сложно.

Су Чи, не ожидавший такой лести, внезапно поймал себя на том, что чувствует себя вполне довольным. Он и сам не мог представить, кто мог бы составить пару Су Хуэйи — как ни крути, всё казалось не тем.

Су Чи напоследок наставил его:

— Лучше быть одному, чем с кем попало. Не найдешь — повремени, рано или поздно отыщется кто-то такой же, как я.

Когда Су Хуэйи вернулся вслед за Су Чи в кабинет, Су Тин всё еще носился вокруг бильярдного стола, демонстрируя трюки, и даже не поинтересовался, где они пропадали столько времени — стоило Су Тину увлечься игрой, как он обо всем забывал.

Лишь Су Цзяньчэнь мельком взглянул на них, но промолчал.

Около девяти вечера Су Чи объявил, что пора возвращаться. Когда они расплачивались на стойке регистрации, их, как и ожидалось, уведомили, что счет аннулирован.

Су Тин удивился:

— Почему?

Взгляд Су Цзяньчэня тут же обратился на Су Хуэйи. Су Чи выложил карту:

— Списывайте. Если не спишете, я напишу жалобу на введение потребителей в заблуждение.

Администраторы впервые столкнулись с такой нелепой причиной для жалобы! В чем именно они ввели потребителей в заблуждение? Обещали принять деньги, а в последний момент запретили платить?

После того как оплата всё же была проведена в принудительном порядке, компания вышла из бильярдной и двинулась в обратный путь. Су Хуэйи украдкой прошептал Су Чи:

— Скажи, это ведь всё равно что за мной ухаживают, да? Впервые меня кто-то пытается «подкатить».

Ему это показалось в новинку — первый раз в жизни за ним бегают мужчины.

Су Чи холодно усмехнулся:

— Думаешь, ты пряник с начинкой? — Заметив, как Су Хуэйи замялся, он добавил поучительно: — Попытки подкупить деньгами — самый примитивный способ ухаживаний.

Су Тин услышал только конец фразы и подскочил к ним:

— О чем вы тут болтаете про чувства? Кто-то из вас решил окунуться в омут любви?

Окунуться в любовь. Су Хуэйи осторожно покосился на Су Чи. Оказывается, его старший брат тоже еще не испытывал такого — вот уж поистине диковинка.

Су Чи невозмутимо отозвался:

— Еще рано.

На следующее утро Су Хуэйи уже не температурил. Днем он отправился с Су Цзяньчэнем тренироваться на гребном тренажере, а вечером они с Су Тином играли в карты.

Сначала играли вдвоем, но вскоре поняли, что удовольствия ноль — словно они просто дарили деньги игровому залу. Су Хуэйи позвал Су Чи, предложив сыграть вчетвером, разбившись на

пары. Су Тин тут же попытался притянуть Су Хуэйи к себе:

— Пожалее тебя, больного, возьму в команду к третьему брату, выведу тебя к победе~

Су Хуэйи заявил:

— Я буду в паре со старшим братом.

Какой бы удачей ни обладал Су Тин, его старший брат — самый лучший! Су Тин всё еще пытался переманить Су Хуэйи на свою сторону, и тот метался между братьями. Оставленный без внимания Су Цзяньчэнь почувствовал себя лишним:

— Почему не со мной? — обратился он к Су Хуэйи. — Раз не можешь решить, к кому из них примкнуть, почему бы не встать в пару со мной?

Су Хуэйи отверг его простодушное предложение:

— Я должен уважать правила комбинаторики. — Мы вдвоем самые слабые, нам нельзя в одну команду.

В конце концов Су Хуэйи всё же оказался в паре с Су Чи. С его приходом игра пошла на деньги. Хотя удача была не на стороне Су Чи, он умел считать и запоминать: какие карты вышли, у кого с какой вероятностью остались нужные — всё держал в голове. Под конец, лишь за счет холодного расчета, они взяли верх, выиграв у Су Тина несколько сотен юаней.

Когда Су Тин и Су Цзяньчэнь ушли, Су Чи отдал все деньги Су Хуэйи:

— Забирай.

Су Хуэйи как раз лежал на кровати, и от порыва ветра из окна купюры разлетелись по нему. Он испуганно дернулся, сел и принялся собирать деньги:

— Брат, не сыпь мне на голову, если разлетятся — к неудаче.

Су Чи лишь молча посмотрел на него.

Они прожили в санатории несколько дней, и «золотая неделя» подходила к концу. Су Хуэйи за это время окреп, симптомы простуды почти исчезли, хотя слабость еще оставалась.

За день до отъезда семья Су отправилась обедать в местный самый примечательный ресторан. Как только Су Хуэйи вошел внутрь, он снова увидел вывеску с буквами «NY.» на названии заведения.

Су Цзитун проследил за его взглядом:

— «NY.» — что это значит?

Су Чи промолчал. Ему следовало догадаться раньше: Не Иху.

Су Хуэйи с каменным лицом произнес:

— Это значит «злой рок».

Су Цзитун был поражен. Су Чи отвел взгляд.

За трапезой Су Цзитун открыл бутылку фруктового вина, каждый взял по бокалу, кроме Су Хуэйи. Тот потягивал свежавыжатый сок, холодно наблюдая, как остальные рассуждают о вкусовых оттенках вина.

За столом царило оживление. Су Хуэйи, сидевший рядом с Су Чи, украдкой толкнул его локтем:

— Брат, а что, если за нас опять не возьмут денег? Что делать будем?

Су Чи ответил в своем репертуаре, готовый к любой ситуации:

— Пожалуюсь.

Су Хуэйи восхитился: его старший брат не зря считается лучшим — умеет доводить применение правил до абсолюта.

Перед отъездом Су Хуэйи получил сообщение от «Снайперского отряда». Они собирались оценить рынок и точки продаж, а Сунь Хэюй уже назначил дату поездки — через пять дней.

Су Хуэйи не забыл про ту ловушку, которую выкопал для него Чжоу Цинчэн, и в душе начал обратный отсчет.

Поскольку он всё это затеял тайком от семьи, он сказал Су Цзитуну и Юй Синьянь лишь то, что едет с друзьями отдохнуть на полмесяца.

Су Цзитун беспокоился:

— С сыновьями семей Чжоу и Сунь? Только вы трое? Куда вы едете, может, папа наймет для вас охранника в дорогу?

Су Хуэйи поспешно отказался! Су Чи, сложив руки на груди, наблюдал за тем, как отец опекает Су Хуэйи, будто тот — школьник на экскурсии, которого могут похитить торговцы людьми. Он-то не боялся похитителей, он боялся, что Су Хуэйи уведет кто-нибудь другой.

Успокоив родителей, Су Хуэйи метнулся в сторону и вовсе застрочил в чате, когда к нему подошел Су Чи.

— Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй? — Су Чи пристально посмотрел на него. — С каких пор вы стали такими близкими друзьями, что даже не оправившись от болезни, так рвешься в поездку?

Су Хуэйи за секунду погасил экран телефона, сделав вид, что ужасно виноват! Опустив голову, он теребил пальцы:

— Впервые нашел верных друзей, хочу развеяться.

— Не капризничай, — Су Чи нахмурился, хотел что-то сказать, но прикусил язык.

В глубине души он прикинул, что из себя представляют Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй. Даже если не сравнивать с ним, они были на голову ниже того же Не Иху. Этот «недотепа» Су Хуэйи раньше, может, и засматривался на них, но сейчас — вряд ли.

— Не забывай регулярно отчитываться семье о маршруте, чтобы папа и мама не волновались.

Су Хуэйи послушно вскинул руку, давая обещание:

— Конечно! Буду слать отчеты в семейный чат, с фото, описаниями и пояснениями. Селфи на фоне пейзажей и групповые снимки.

Су Чи одобрительно дернул его за вихор:

— Вот это правильный подход.

Перед самым отъездом Су Чи внезапно позвонили. Су Хуэйи стоял рядом и мельком услышал голос секретаря Сяо Циня. Он всё еще питал к этому секретарю жгучий интерес. Ожидал момента, когда тот будет уволен, чтобы переманить к себе.

Дождавшись, пока Су Чи повесит трубку, он придвинулся ближе:

— Сяо Цинь звонил?

Су Чи покосился на него:

— Кажется, Сяо Цинь произвел на тебя сильное впечатление.

— Сяо Цинь очень способный, — ответил Су Хуэйи.

— Способный-то способный, работает эффективно, проблем не доставляет, — Су Чи сделал паузу, обвел взглядом лицо Су Хуэйи и веско добавил: — Но ему недостает рассудительности.

Су Хуэйи не мог с ним не согласиться:

— Точно-точно, совершенно не рассудительный! Скорее его увольняй!

Су Чи успокоился: «Хорошо, что ты это понимаешь».

Су Хуэйи тоже успокоился: «Хорошо, что ты это понимаешь».

<http://bllate.org/book/18282/1752296>